

**Противостояние двух мировых систем в кон.50 - нач.60 гг. XX века:
Берлинский кризис**

Калягина Полина Олеговна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
студент*

Комаров Алексей Валерьевич

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
канд. пед. наук, доцент*

Аннотация

В статье анализируются исторические события периода 1951-1961 гг., определившие историческое, политическое и экономическое значение Берлинского кризиса в послевоенной истории. Определена роль СССР в его формировании и развитии, описаны внешнеполитические решения Советского Союза, повлиявшие на дальнейший ход и развязку Берлинского кризиса, сформулировано историческое значение событий 1961 года в решении существующих мировых и региональных кризисов.

Ключевые слова: Берлинский кризис, Советская внешняя политика, холодная война, военное присутствие в Берлине, Берлинская стена.

**The confrontation between the two world systems in the late 50-early 60s. XX
century: the Berlin crisis**

Kalyagina Polina Olegovna

*Financial University
student*

Komarov Alexey Valerievich

*Financial University
Candidate of pedagogy*

Abstract

The article analyzes the historical events of the period 1951-1961, which determined the historical, political and economic significance of the Berlin crisis in post-war history. The role of the USSR in the formation and development of this historical event is defined, the foreign policy decisions of the Soviet Union that influenced the further course and outcome of the Berlin crisis are described, the historical significance of the Berlin crisis of 1961 in solving the existing world and regional crises is formulated.

Keywords: Berlin crisis, Soviet foreign policy, cold war, military presence in Berlin, Berlin wall.

Международные кризисы оказывают огромное влияние на развитие истории. Подобное явление, имеющее политико-экономический характер таит в себе угрозу глобальной войны. Именно поэтому его исследование должно иметь место в современном обществе.

Данная статья посвящена более подробному изучению Берлинского кризиса – политического и дипломатического противостояния международного характера, которое было связано с решением вопроса о непосредственном управлении столицей Германии, разделенной после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. на две части и на 4 зоны.

Берлинский кризис признан одним из ключевых событий «холодной войны». Его продолжительность составила более 5 лет. Это была политическая конфронтация Востока и Запада, которая закончилась строительством Берлинской стены.

Существенное влияние на возникновение, развитие и разрешение данного кризиса 1961 года оказал СССР.

Комплексное исследование и подробный анализ этого исторического события практически отсутствуют. Это можно объяснить двумя факторами:

- Во-первых, Берлинский кризис, начавшийся по инициативе советского руководства и лично Н.С. Хрущева, закончился формально дипломатическим и пропагандистским поражением советской стороны. Ни одна из поставленных Советским Союзом целей (вывод западных гарнизонов из Берлина, демилитаризация города, международно-правовое признание Западом ГДР) так и не была достигнута. Санкции Организации Варшавского Договора, пограничный режим в Берлине 13 августа 1961 года приняли форму возведения стены, которую Запад с тех пор активно использовал для дискредитации лагеря мирового социализма в целом.

- Во-вторых, руководством страны было наложено «табу» на упоминание Н.С. Хрущева в научной литературе.

Одной из исторических вех формирования послевоенной Германии является 25 апреля 1945 года. Это дата примирения советских и американских солдат, которое состоялось у Торгау на Эльбе. После этого события мир поверил в наступление новой эпохи, в которой будут царить взаимопонимание, мир и безопасность. Но антигитлеровская коалиция находилась в постоянной дискуссии относительно политического и экономического развития Германии еще с 1943 года.

После окончания Второй мировой войны ситуация только усугубилась: СССР и США боролись за раздел сфер влияния между двумя государствами. США хотели создать либеральный мировой хозяйственный порядок и стать его лидером. СССР придерживался идеи раздела сфер влияния между двумя сверхдержавами, обеспечив, таким образом, стабильный мир.

Берлинский кризис – один из примеров проявления этого противостояния. В начале лета 1945 года состоялась Потсдамская конференция, главным пунктом работы которой было решение вопросов о денацификации, демилитаризации и демократизации немецкого государства.

Первоочередные цели оккупации Германии, согласно решениям Потсдамской конференции, были сформулированы следующим образом:

- провести абсолютное разоружение и демилитаризацию страны;
- ввести контроль над ее военной промышленностью;
- демонтировать промышленные предприятия, разделить немецкий флот между главными участниками конференции.

В свою очередь советское правительство стремилось выполнить свои планы, в том числе максимально компенсировать потери страны в ходе Второй мировой войны. В то же время главным политическим желанием СССР оставалось установление социалистической ориентации в развитии Германии. В противовес плану советского правительства образовался триединый союз, получивший название Тризония – коалиция США, Великой Британии и Франции.

На московской конференции в 1947 году в планах относительно оккупации в Германии появились противоречия. Это стало фактическим началом Берлинского кризиса.

На фоне подобных политических игр и в этот исторический период главными характеристиками самой Германии были раскол и экономическая несостоятельность. Практически отсутствовал приток товаров на рынок. Значительные объемы денежной массы усложняли проведение разумной валютно-финансовой реформы. Состояние экономики было настолько примитивным, что напоминало меновую торговлю. Наблюдалось процветание черного рынка и бартерного обмена.

5 июня 1947 года Джордж Катлетт Маршалл огласил программу восстановления экономики Европы, которую в 1948 году принял Конгресс США. Она предполагала наличие помощи пострадавшим от войны европейским странам путем предоставления кредитов, оснащения и технологий на протяжении 4 лет. Основными целями плана Маршала были активизация возобновления политического и финансового сотрудничества европейских стран и усиление их интеграции в экономику мира.

1949 год – это время не только основания ФРГ, но и ее официального зачисления в состав стран, принявших участие в плане Маршала.

СССР отказался от поддержки этого плана, поэтому эта программа экономического восстановления распространялась только на Западную Европу, в том числе и на Федеративную Республику Германию. Раскол между Востоком и Западом все более усугублялся, а вместе с ним развивался Берлинский кризис.

Начало 50-х годов в Германии ознаменовано глубоким упадком. Проект финансового реформирования государства, утверждённый под влиянием и с участием СССР, предусматривал активное формирование серьезной индустрии. Законы, принятые в апреле 1950 г., вводили ужесточение дисциплины и рост требований к производительности труда. Так, в обращении правительства ГДР от 28 мая 1953 г. отмечалось: «Правительство Республики приветствует инициативу рабочих по повышению норм выработки. Оно благодарит всех работников, которые

повысили свои нормы за их большое патриотическое дело. Одновременно оно отвечает на пожелание рабочих по пересмотру и повышению норм» [11].

В этом же месяце в Восточной Германии начались протесты массового характера. Историческим прецедентом может служить известный «мармеладный бунт». Негодования, вызванные повышением цен на мармелад, сразу же вызвали недоумение населения. Не только в Москве, но и в Берлине не понимали, что этот продукт составляет, чуть ли не основную часть завтрака немецкого рабочего. В основном именно «мармеладный бунт» и способствовал дальнейшему развитию кризиса. Отменялись и прочие мероприятия финансового характера, вызвавшие неодобрение жителей.

При этом действия СССР оставались лишенными политической инициативы. В Москве первоначальное сообщение о недовольстве немецких рабочих было проигнорировано, информирование Кремля о сложившейся ситуации практически не осуществлялось. В результате к событиям 17 июня 1953г. руководство Советского Союза оказалось просто неготовым.

По указанию Москвы, командование группы советских оккупационных войск в Германии совместно с органами МВД ГДР должны были действовать более решительно. На этом настоял Л.П. Берия. Ради перекрытия границы между Восточным и Западным Берлином он издал постановление о переводе в эти районы стрелковых рот, которые находились в столице. Возмущенные подобным решением Кремля жители Берлина вышли на активные митинги протеста. Участники недовольств размахивали немецкими флагами и встречали армию с недоброжелательными лозунгами.

В ответ на гражданские выступления комендант советского сектора Берлина генерал-майор Дибрович ввел военное положение. Было принято решение о разрешении использования оружия. Лично Л.П.Берия санкционировал применение боевой техники. По этому поводу В. Молотов писал: «Берия был в Берлине на подавлении восстания - он молодец в таких случаях. У нас было решение применить танки. Помню, что решили принять крутые меры, не допустить никакого восстания, подавить беспощаднейшим образом. Допустим, чтобы немцы восстали, против нас все бы закачалось, империалисты бы вступили, это был бы провал полнейший» [12, с.171].

В сложившихся исторических обстоятельствах руководство ГДР было подвергнуто резкой критике. «Мероприятия правительства Германской Демократической Республики были отмечены фашистскими и другими реакционными элементами в Западном Берлине, провокациями и серьёзными нарушениями порядка в демократическом секторе столицы» [11, с. 134].

Осознав свою политическую несостоятельность, правительство ГДР обращается с призывом к тому, чтобы рабочие и интеллигенция самостоятельно предприняли необходимые меры по восстановлению прежнего трудового режима.

Как уже говорилось выше, советский комендант Берлина вынужденно ввел в городе военное положение. Приказ его гласил следующее: «Для установления прочного общественного порядка в советском секторе Берлина приказываю: с 13 часов 17 июня 1953 г. объявляется чрезвычайное

положение. Запрещаются все демонстрации, собрания, митинги и прочие скопления людей более трех человек на улицах, площадях, а также в общественных зданиях. Нарушители этого приказа наказываются по законам военного времени» [11, с. 116].

«Длительный период русские власти не имели никакие возможности напечатать текст приказа о чрезвычайном положении: все без исключения типографии бастовали, в том числе и та, то что издавала советскую газету «Трибуна». Комендант Берлина генерал-майор Дибрович был вынужден сделать запрос у поискового командования танка, и направил его во двор типографии. Только после этого рабочие приступили к работе. Невзирая на введение чрезвычайного положения, в городе продолжали раздаваться выстрелы» [1, с. 352].

Забастовки прошли в общей сложности в 304 населенных пунктах. В центрах возмущений бастовали рабочие больших компаний - около 267 тысяч человек. Крупными демонстрациями были охвачены 72 населенных пункта. В общей сложности советские войска привлекались в 121 населенном пункте. Центрами демонстраций, кроме Берлина, стали среднегерманская промышленная зона с городами Биттерфельд, Галле, Лейпциг и Мерзебург и Магдебургский регион, меньше затронуло - сферы Йена-Гера, Бранденбург и Герлиц» [11, с. 132].

В целом в этих областях, в соответствии с сообщением министра государственной безопасности ГДР, были убиты 19 демонстрантов и 2 мирных жителя, а кроме того 4 сотрудника полиции и госбезопасности. Ранены были 1236 демонстрантов, 61 прохожий и 191 сотрудников восточногерманских сил безопасности. Помимо официальных данных, имеются сведения о более чем 267 убитых и 116 погибших из числа стражей порядка.

В этой ситуации развивался активный политический кризис. Сотрудники МИДа СССР предлагали «не проводить форсированную политику строительства социализма в ГДР» [3, с. 220]. На фоне этого заявления неожиданным стало выступление нового министра внутренних дел Л.П. Берии, предложившего пути объединения Германии, пусть даже без установления в ней социализма. Предложение было воспринято как провокационное и нелогичное. Подобная точка зрения ключевого политика вызвала категорическую реакцию В. Молотова. Он сделал акцент на том, что путь, по которому пойдет страна в самом центре Европы, играет значительную историческую роль. Хотя это и «неполная Германия», но от нее зависит формирование общеевропейского пространства.

Позже именно Л. Берия обвинят в том, что он провоцировал собственными действиями бунт в Восточном Берлине. Основание для этого дало не только его вышеупомянутое выступление на заседании правительства, но и ряд практических действий. В частности, он лично распорядился отозвать в Москву уполномоченного МВД СССР в Германии и его заместителей. По решению такого же Л.Берии было в 7 раз сокращено

количество работников самой службы. В конечном итоге, коллегия МВД приняла решение аннулировать инструкторский аппарат в Германии.

Эти события в ГДР использовались противниками Берии в Президиуме ЦК КПСС (преимущественно Н.С. Хрущевым) для взятия его под арест и обвинения в стремлении отдать ГДР Западу.

Таким образом, одной из основных причин Берлинского кризиса принято считать отсутствие единой политической и экономической линии в позиции СССР по поддержке Восточного Берлина.

Новое коллективное руководство СССР оказало ГДР активную помощь в поставке сырья и продовольствия, что существенно повлияло на повышение показателей снабжения населения. По настоянию Москвы пересматривались задания текущего пятилетнего плана. Часть средств была перенаправлена с изготовления продуктов машиностроения, приборостроения на рост поставок промышленных товаров и товаров народного потребления. Боясь повторных народных восстаний, СЕПГ снизила длительность рабочей недели и увеличила зарплату рабочим.

Среди примеров политических шагов правительства ГДР ярким событием стала реабилитация репрессированных членов ЦК СЕПГ. Это решение было впервые оглашено на 28-м Пленуме ЦК СЕПГ (27-29 июля 1956 года).

В этих исторических реалиях продолжалось экономическое противостояние западной и восточной частей Германии. Из 45 пунктов, по которым ГДР собирались состязаться с ФРГ, в 1958 по 15 из них ГДР уже обошла ФРГ. Среди них показатели употребления на одного человека продуктов: сахар, сливочное масло, хлеб, овощи, картофель, рис и другого. По другим 16 пунктам – потребление молока, мяса, яиц, фруктов, телевизоров, ГДР немного отставало от ФРГ, но могла обогнать к 1961 году.

Результат соревнований зависел от Постановления Совета Министров СССР, которое предусматривало уменьшение экспорта продуктов машиностроения из ГДР в лагерь социализма.

В начале июля 1958 г. на V съезде СЕПГ Ульбрихт предложил директивы семилетнего плана. Его выполнение доказало бы превосходство социалистической экономической системы ГДР над капиталистической системой Западной Германии. Формула «настигнуть и обогнать ФРГ» была идентична установке Хрущева «настигнуть и обогнать Америку».

Социализм в ГДР в начале 1958 года консолидировался настолько, что в некоторых районах страны было зафиксировано равновесие между эмигрантами в ГДР из ФРГ. Сокращался и общий отток населения в ФРГ: если в 1953 году бежала на Запад 391 тысяча человек, то в 1958 году — 204 тысячи. Темпы экономического роста в ГДР также были выше, чем в ФРГ. Во второй половине 50-х годов средний ежегодный прирост промышленного производства в ГДР составлял 10%, в ФРГ — 8,5%. К тому же в 1958 году в ФРГ начался первый за послевоенную историю экономический спад. Все это позволило СЕПГ на V съезде выдвинуть лозунг о необходимости к 1961-62

гг. догнать и перегнать ФРГ по потреблению основных промышленных и сельскохозяйственных товаров на душу населения.

В ситуации экономического развития правительство ГДР особенно рассчитывало на поддержку СССР. И политические лозунги Кремля стали более заметными. Требование Н.С. Хрущева о выводе войск из столицы Германии и превращение Западного Берлина в свободный город, застало Запад врасплох. Это способствовало созыву совещания министров иностранных дел «большой четверки» в Женеве. Западная сторона готова была ограничить свои полномочия в Берлине. Однако Н.С. Хрущеву этого показалось недостаточным, и он продолжил борьбу. Запад и ФРГ усилили экономическую войну против ГДР, не допуская её качественного экономического рывка, а также выполнения задач V съезда СЕПГ.

Ульбрихт еще надеялся и на то, что Н.С. Хрущев, наконец, выполнит свои неоднократные обещания по подписанию с ГДР мирного договора. 3-4 июля 1961 года на очередном пленуме ЦК СЕПГ Ульбрихт сообщил партийному активу, что согласие СССР на установление пограничного режима в Берлине будет получено в ближайшие сроки.

На совещании высшего органа Варшавского договора – Политического Консультативного комитета (ПКК) в Москве в начале августа 1961 года были санкционированы планы ГДР по установлению в Берлине пограничного режима в ночь с 12 на 13 августа 1961 года. СССР был готов в случае военного противодействия западных держав оказать ГДР военную помощь: некоторые части Группы советских войск в Германии были передислоцированы ближе к Берлину. Советский Союз держал наготове солидный товарный и золотой резерв для оказания ГДР содействия в случае тотальной торговой блокады.

Берлинский упадок – один из наиболее напряжённых факторов холодной войны в Центральной Европе. Началом его считается ультиматум Н.С. Хрущева 27 ноября 1958, вершина упадка приходится на середину 1961 года. Один из немецких историков Г.Веттиг в своем труде «Н.С. Хрущев и Берлинский кризис 1958-1963 годов» пишет, что кризис был вызван «ультиматумом Кремля», но на самом деле Запад не обладал никакими правовыми нормами для размещения в столице Германии своих войск [2, с.5].

Берлинский кризис, пик которого выпал на 1961 год, практически не разрешил ни одной из задач, определенных Н.С.Хрущевым - западные государства оставили свое военное присутствие в Берлине, восстановление ФРГ продолжалась в том же темпе, Берлинская стена стала выгодной агитационной целью Запада в войне психологического характера против социализма во всем мире. Доверие руководства и народа ГДР в отношении Советского Союза, обещавшего мирный договор со своими основными союзниками в Европе, который так и не был подписан, было значительно подорвано.

Во многом такая развязка кризиса была определена уверенностью Хрущева, который переоценил настоящий авторитет социализма в мировой

народной политике и избрал неверную позицию ультиматумов, представлявших в темном свете даже вполне рациональные советские предложения по проблемам в Берлине.

Таким образом, изучение хода Берлинского кризиса 1961 года играет практическую роль в выборе вариантов решения существующих сегодня мировых и региональных кризисов, определении внешней политики России:

— вопреки распространенной в западной политологии точки зрения (о том, что кризисы в мировой политике инициируют только недемократические государства, к которым на Западе относили СССР) международные кризисы не исчезли после распада мировой системы социализма, а наоборот приобрели еще большую интенсивность;

— США, используя доминирующее положение в мире и отсутствие реального противовеса, стремятся активно разрешать в свою пользу существующие кризисы и конфликты, в том числе и на пространстве бывшего СССР;

— все эти конфликты, как и Берлинский кризис 1961 гг., связаны с проблемой отказа Запада признавать неудобные для него государственные образования, большинство из которых проводят пророссийский курс (Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия);

— по-прежнему в качестве инициаторов обострения «замороженных конфликтов» используются региональные союзники США (например, Грузия);

— Запад активно применяет, как и во время Берлинского кризиса, все средства экономической войны от санкций до поощрения новых маршрутов транспортировки энергоносителей в обход России. Применяются как транспортная (например, блокирование Грузией железной дороги из России в Армению через Абхазию) так и тотальная экономическая блокада (веденная Украиной и Молдавией в отношении Приднестровья в 2006 году);

— предпринимаются меры для окончательного раскола СНГ и лишения России ее основных союзников из числа государств бывшего СССР.

В этих условиях главным уроком из изучения Берлинского кризиса 1961 года для России является активное отстаивание собственных интересов при опоре на региональных союзников. При этом экономическая и военная помощь России дружественным государствам должна иметь стратегический характер и не зависеть напрямую от конъюнктурных финансовых, экономических и политических интересов.

Библиографический список

1. Ахтамзян А.А. Объединение Германии или Аншлюс ГДР. М.: 1994. 556 с.
2. Веттиг Г. Хрущёв и Берлинский кризис 1958-1961 гг. М., 2007. 407 с.
3. Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М.: Политиздат, 1999. 576 с.
4. Кредер А.А. Новейшая история XX век. Ч.1.. М., 2005. 388с.
5. Лавренов С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и

- конфликтах. М.: АСТ; Астрель», 2003. 778 с.
6. Новик Ф.И. Оттепель и инерция холодной войны (германская политика СССР в 1953-1955 гг.). М., 2001. 397 с.
 7. Орлов А.С. История России словарь-справочник учебно-практич. Пособие / А. С. Орлов, Н. Г.Георгиева, В. А.Георгиев. М.: Проспект, 2011. 292 с.
 8. Пономарев М.В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Практическое пособие: Учеб. пособие для студентов Вузов: В 3 ч. / М.В. Пономарев, С.Ю. Смиugnoва. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2006. 278с.
 9. Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945— 1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1995. 337 с.
 10. Страны и регионы мира: Экономико-политический справочник/ под ред. А.С. Булатов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 624 с.
 11. Фурсенко А.А. Как была построена берлинская стена//Исторические записки. 2001. №4. С.21-32
 12. Хайнрих Э., Ульрих К. Вражда с первого дня. М.: Прогресс, 1983. 224 с.